

НАША СПРАВКА

Из феодализма в капитализм: русский путь

30 марта 1856 г. в обращении к московским дворянам Александр II заявил: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само собой начнёт отменяться снизу»¹. Это было ясно не только царю и правительству – даже такой последовательный приверженец и идеолог самодержав-

¹ См.: Главные деятели освобождения крестьян. СПб., 1903. С. 15.

но-крепостнического режима, как М.П.Погодин, вынес ему приговор: «Прежняя система отжила свой век»¹.

То, что крепостное право – несомненное зло, видели давно и многие. Это осознавала уже Екатерина II; задумывался над реформами и Александр I. Однако анализ положения дел в стране убедил этого императора в несвоевременности реформ: всё упиралось в конечном счёте в освобождение крестьян, а именно к этому государство и не было готово. Данный вывод подтвердил и отец американской демократии Т.Джефферсон, с которым русский император состоял в переписке. Такой вывод политиков связан, как нам представляется, с весьма важной проблемой – с наличием сил, которые могли бы воплотить реформы в жизнь, и со способностью общества принять их.

Между тем крепостное право в России приобрело в период разложения феодализма исключительно жёсткие черты. Данное обстоятельство связано с превращением дворянства из служилого сословия в «главный государственный член». Как пишут известные российские учёные О.И.Чистяков и Т.Е.Новицкая, во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. «благородное» российское дворянство покрыло себя несмываемым позором работорговца дикого Запада – с той только разницей, что американские рабы были африканскими неграми, а российские рабы принадлежали к тому же народу и исповедовали ту же веру, что и господа. Многие белые рабовладельцы Америки имели весьма тёмное происхождение и прошлое (зачастую напоминающее прошлое нашего казачества), российское же дворянство гордилось своей знатностью, но те и другие жили за счёт рабского труда.

Повторим ещё раз: крепостное право не только тормозило развитие экономики, но и представляло смертельную опасность для государства. В 1839 г. шеф жандармов Бенкендорф в своём отчёте царю писал: «Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством»².

Причины, вынудившие Александра II к решению «крестьянского вопроса», достаточно полно описаны историками. Это и поражение России в Крымской войне (1853–1856 гг.), показавшее несостоятельность внешнеполитического курса, и кризис внутренней политики, и массовые выступления крестьян (за 1856–1961 гг. более 900), и кризисное состояние экономики и финансов (дефицит бюджета 307 млн. руб. серебром), и давление либералов, и деятельность революционеров. В конечном итоге 19 февраля 1861 г. Александр II подписал «Положения 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», разъяснявший руководящие начала «Положений» («в редакции» московского митрополита Филарета, а фактически – непосредственно им написанный).

Содержание и форма Манифеста были таковы, что Лев Толстой заявил: «Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим», а великий мастер слова И.С.Тургенев едко заметил, что Манифест «написан по-французски и переведён на неуклюжий русский язык каким-нибудь немцем»³. И действительно, судя по тексту, реформа является «актом нашего доверия к российскому дворянству», которое «по собственному вызову» ограничивает свои права на крестьян, понимая, что ему [дворянству – И.К.] предстоит «подъять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод. И доверие наше оправдалось»... «Дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей», – читаем далее.

О «добровольности» скажем подробнее. В 1803 г. граф Разумовский обратился к Александру I с просьбой разрешить ему освободить 50 тыс. крепостных крестьян. Царь воспользовался предложением и издал 20 февраля 1803 г. Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключению условий, на обоюдном согласии основанных, в соответствии с Указом о свободных хлебопашцах⁴. Но ожидания императора, что число освобождённых буде расти год от года, не оправдались. Дворяне, преклонявшиеся перед революционной Францией и даже объединявшиеся в тайные общества, ставившие целью революционное изменение строя, свержение самодержавия и установление демократии, не спешили освобождать своих собственных крепостных крестьян. За 59 лет действия Указа было освобождено лишь 111 829 душ мужского пола, куда вошли 50 000 крестьян графа Разумовского⁵.

Вторая попытка подвинуть дворянство добровольно отказаться от крепостничества была предпринята Николаем I принятием 2 апреля 1842 г. Указа о предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян⁶. Представляется логичной мысль, что причиной мешающей помещикам освобождать крестьян, является их нежелание расставаться с землёй. Поэтому Указ предусматривал освобождение крестьян без земли, но с предоставлением её в пользование за отбывание повинностей. Однако и в этом случае практика применения Указа была весьма незначительной: лишь 27 173 крестьянина из 10,7 млн. перешло в положение обязанных⁷.

Подавляющее большинство дворян к реформе отнеслось отрицательно, надеясь, что изданный закон будет изменён в желаемом для них содержании. Настроения помещиков нашли своё выражение в дворянских губернских собраниях, на которых раздавались открытые протесты против нарушения «священной дворянской собственности». Так, петербургское и московское дворянские собрания заявили, что реформа 1861 г. противоречит Жалованной грамоте дворянству 1785 г., и потребовали пересмотра закона⁸.

¹ См.: Сёмин В.П. История России. М.: Кнорус, 2011. С. 166.

² Цит. по: Реформы Александра II. М.: Юридическая литература. 1998. С. 6.

³ Цит. по: Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. М., 1999. С. 194.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т.6. М., 1988. С.30.

⁵ Вопросы истории России XIX – начала XX века. Л., 1983. С. 61.

⁶ Российское законодательство... С.37.

⁷ Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX веков. Л., 1972. С.82.

⁸ История России XIX – начала XX вв. / Под ред. В.А.Фёдорова. 2-е изд., исправл. и доп. М. С.258–259.

Манифест кратко излагает основные условия освобождения крестьян от крепостной зависимости. Общее положение определяло в основных чертах личные и имущественные права и обязанности выпущенных из крепостной зависимости крестьян, образование и функции сельских и волостных органов крестьянского самоуправления, характер «попечительства» над крестьянами их бывших помещиков на период временно-обязанного состояния, а также порядок отбывания казённых, земских и мирских повинностей. В соответствии с общим положением крестьяне получали личную свободу и имущественные права с момента подписания Манифеста. На тот период в России насчитывалось более 23 млн. человек обоего пола крепостных крестьян. Помещиков, владевших крестьянами (вместе с семьями), было около 0,5 млн. человек.

Реформа проводилась постепенно. В течение двух лет предполагалось: 1) открыть в губерниях губернские присутствия по делам о бывших помещичьих крестьянах; 2) ввести институт мировых посредников; 3) образовать крестьянское общественное управление; 4) составить и ввести уставные грамоты.

В уставных грамотах закреплялись размеры земельных наделов, выделяемых в пользование крестьянам, и повинности, которые должны были нести крестьяне за пользование землёй. Размер крестьянского надела был специально определён так, чтобы в большинстве случаев крестьянин не мог с него прокормиться. Законодатель, закрепляя за крестьянином право на землю, тем самым привязывал их к ней. Этой цели служили и облегчённый порядок выкупа крестьянами своей усадебной оседлости, и предоставление крестьянам без выкупа одной четвёртой части максимального надела бесплатно. Из-за искусственно создаваемой нехватки полевой земли крестьяне были вынуждены арендовать её у помещиков. Однако выкупать свой полевой надел они могли только с согласия помещиков.

Размер выкупного платежа определялся таким образом, что крестьянин не получал землю по её рыночной стоимости, а реально откупался от повинностей, которые с этой земли поступали помещику. Принятие оброка за основу при исчислении выкупной суммы откровенно показывало, что законодатель хочет сохранить дореформенные доходы помещиков, но только в новой правовой форме. Закон исходил из того, что выкупная сумма должна быть такой, чтобы, будучи положенной в банк при 6% годовых, давала в виде этих процентов прежний, привычный для крепостника оброк.

Разработчики реформы логично рассудили, что крестьяне не смогут сразу заплатить громадные суммы, которые с них хотели бы получить помещики. Очевидным для них было и то, что если оставить помещика наедине с крестьянином, то прежний барин будет не в состоянии взыскать деньги с бывшего крепостного без помощи государства с его мощным аппаратом принуждения. Все эти задачи призвана была решить выкупная операция. Юридически она выглядела как предоставление государственным банком кредита крестьянину для приобретения им земли. Государство не выдавало деньги на руки крестьянину. Они сразу были перечислены помещикам в форме ценных бумаг. Считалось, что крестьянин приобрёл землю у помещика, прежние правоотношения с которым у него теперь прекращались. Крестьянин с момента заключения выкупной сделки именуется собственником. Но собственность у него существенно ограничена по праву распоряжения. В сенатском разъяснении говорилось, что крестьянские наделённые земли, как усадебные, так и полевые, составляют особый вид владений, резко отличающийся от права собственности, полного господства над имуществом. Прекращая правоотношения с помещиком, крестьянин вступает в новые правоотношения с государством – кредитные, обязуясь в течение 49 лет погашать свой долг в рассрочку, уплачивая при этом немалые проценты, которые должны были длительное время значительно превышать ежегодные взносы в погашение ссуды. Эта грабительская система привела к тому, что к моменту прекращения выкупных платежей – а они были прекращены досрочно в результате первой русской революции – крестьяне уже выплатили сумму, в несколько раз превышающую реальную цену полученной им земли.

Важнейшим итогом крестьянской реформы явились получение крестьянами личной свободы, права самостоятельно распоряжаться своей судьбой, приобретение имущественных прав, возможность менять сословный статус, получать образование. Крестьяне не получили от реформы материальных выгод – их получили помещики и государство. Однако основная задача реформы – уничтожение крепостного права – была выполнена, и деревня вступала на путь капитализма, внутри которого сохранились пережитки старого, феодально-крепостнического строя – прежде всего помещичье землевладение и отработочная система. Крестьяне вышли из рабства у помещиков, попав в кабалу к тем же помещикам. Дворяне также получили возможность сделать своё хозяйство капиталистическим, но в массе своей не стали капиталистами, а их имения разорялись. Очень медленно менялось и крестьянское хозяйство, в силу чего законодатель дважды (в 1881 и в 1905–1907 гг.) принимал меры для более динамичного развития капитализма в русской деревне.

Внимание к крестьянской реформе, длительность её разработки, внимательность к анализу её результатов обуславливались объектом реформирования: реформа изменяла социальную структуру общества, а её следствием должны были стать новые экономические отношения. Реформа стала необходимым компромиссом между двумя основными силами государства. При всех её издержках она давала возможность одному сословию – крестьянству – постепенно реализовать свой мощный потенциал во всех сферах жизни общества, а другому – помещикам – найти себе место в новой, буржуазной России. При этом существенным достижением явилось то, что в ходе реформирования Российской империи (в отличие от Соединённых Штатов) удалось избежать гражданкой войны

Калашников И.А.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Одинцовского гуманитарного института